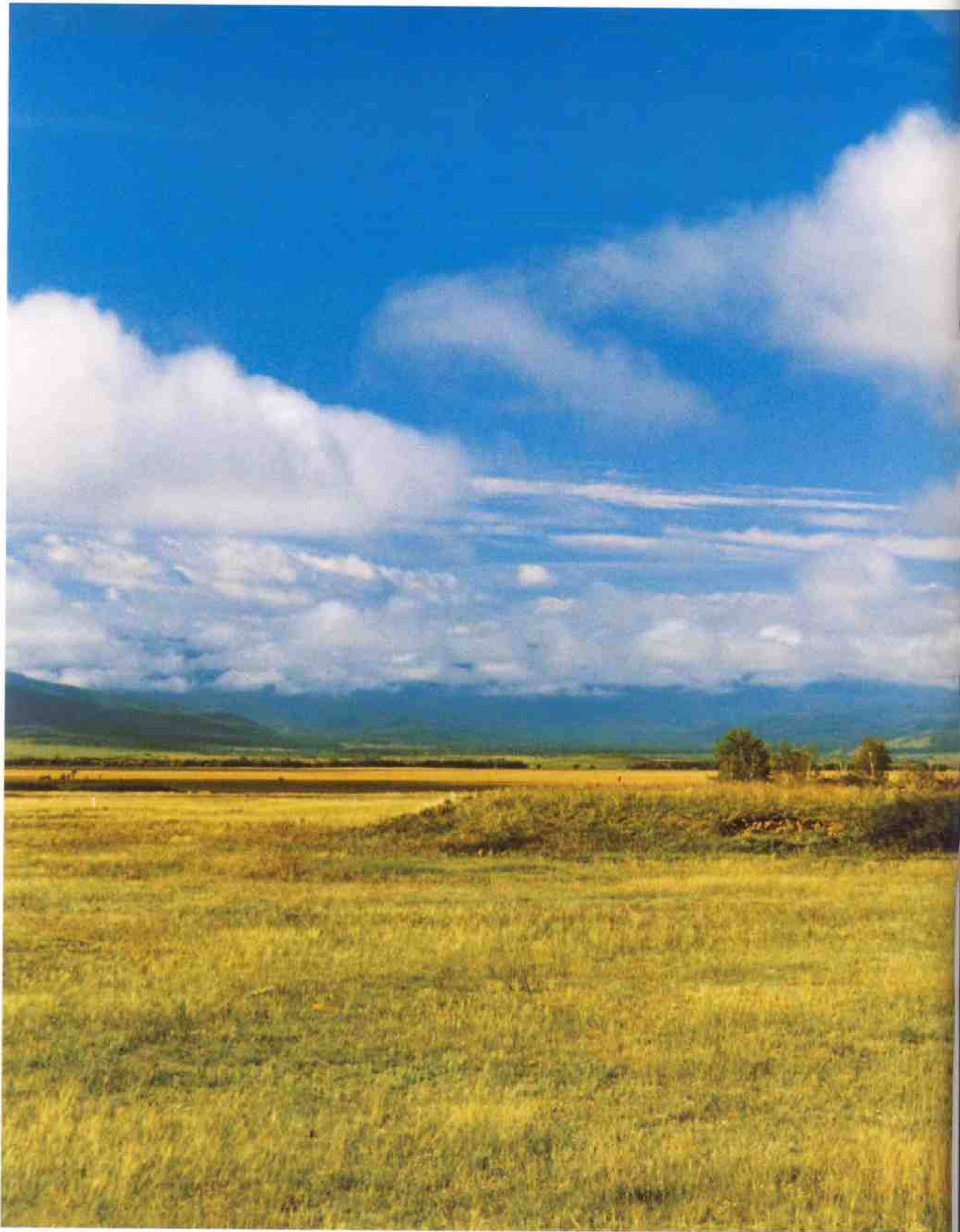

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

К. В. Чугунов, Г. Парцингер, А. Наглер

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕРИ ИЗ ДОЛИНЫ ЦАРЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

К. В. Чугунов, Г. Парцингер, А. Наглер

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕРИ ИЗ ДОЛИНЫ ЦАРЕЙ

Открытия российско-германской
археологической экспедиции в Туве

Санкт-Петербург
2004

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа
в рамках программы реставрации древностей из кургана Аржан-2
при содействии правительства Республики Тыва и Германского археологического института

Редакционная коллегия по изданию научно-популярной литературы в Государственном Эрмитаже:
Г. В. Вилинбахов – председатель, М. М. Дандамаева, Ю. Л. Дюков, Н. К. Жижина – ответственный секретарь,
Е. В. Звягинцева, Н. В. Козлова, М. В. Козловская, Л. Е. Немчинова, Д. А. Никитин, Д. Ю. Озерков,
А. Л. Ракова, С. В. Томсинский, А. Г. Фурасьев
Координатор издания – М. В. Козловская

Курган Аржан-2 после раскопок 2002 года.
Раскопки Центрально-азиатской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа
под руководством К.В.Чугунова, Г. Парцингера, А. Наглера (Германский археологический институт)

СКИФЫ – это самые, пожалуй, известные из кочевников древнего мира. И именно с них начинается многовековая история воинственных кочевых народов, сменявших друг друга на просторах евразийских степей: скифы, сарматы, аланы, гунны и многие другие, вплоть до монголов в XIII веке.

Скифское золото... Едва ли найдется человек, сколько-нибудь интересующийся древней историей, который не слышал бы о золоте скифов – воинственных кочевников, населявших степи Северного Предкавказья и Причерноморья в 1-м тысячелетии до н.э. Мы знаем название этого народа благодаря грекам, столкнувшимся с ним при освоении черноморского побережья. Греческий историк Геродот, посетивший Ольвию в V веке до н.э., описал обычаи и верования скифов. Именно из курганов скифских вождей – так называемых царских курганов – происходят великолепные ювелирные изделия, найденные при раскопках конца XIX – начала XX века и хранящиеся ныне в Галерее драгоценностей Государственного Эрмитажа.

Однако еще до Геродота античному миру были известны и другие кочевые племена, обитавшие далеко к востоку от европейских скифов и сходные с ними по образу жизни и культуре. Сам “отец истории” узнал о них из “Аримаспеи” – поэмы Аристея Проконесского, совершившего еще в VII веке до н.э. дальнейшее путешествие в земли кочевников-иссе-

донов. Поэма не дошла до наших дней, но ее цитировали другие древние авторы. Именно в “Аримаспее” упоминались названия племен восточных варваров: исседоны, массагеты, аримаспы и “стерегущие золото грифы”. Последнее определение, скорее всего, отражает представление эллинов о том, насколько богаты были этим драгоценным металлом далекие полубогатые земли. В современной науке нет единого мнения о том, где именно жили эти народы. Правда, археологические исследования последних полутора столетий показывают, что по всему “степному поясу Евразии” – от Нижнего Дуная на западе и до излучины Хуанхэ на востоке – в 1-м тысячелетии до н.э. существовали племена, близкие по образу жизни, культуре и идеологическим представлениям. Несмотря на различия, существовавшие между регионами, их объединяет так называемая скифская триада: единство в типах вооружения, конского снаряжения и “звериный стиль” в искусстве. Этот стиль – изображение определенных животных определенным образом – имеет свои особенности в разных областях

Золотое украшение в виде пантеры («Келермесская пантера»).
 Вторая половина VII в. до н.э.
 Золото, эмаль, гранат.
 32,6 x 16,2 см.
 Северный Кавказ, Келермесский курган № 1.
 Галерея драгоценностей Государственного Эрмитажа

кочевого мира. Ученые до сих пор спорят о возникновении этого яркого феномена, справедливо связывая его с проблемой происхождения скифов.

Когда же современный мир впервые познакомился с самобытным искусством древних кочевников? Золо-

тые предметы, украшенные изображениями зверей, были доставлены в Санкт-Петербург еще в начале XVIII века по указу Петра I. Интересно, что первые находки предметов искусства скифского «звериного стиля» происходят именно из восточных областей степной ойкумены – из Сибири. Их покупал для императора сибирский губернатор князь Матвей Гагарин у так называемых бугровщиков, которые добывали их, раскапывая древние курганы (бугры). Точное место находок этих великолепных изделий неизвестно – где-то в Сибири, «в земле древних поклаж».

И именно в Сибири началась долгая и богатая событиями история российско-германского сотрудничества в области археологических исследований, особую роль в которой всегда играл Санкт-Петербург. Отсюда еще в начале XVIII века, по поручению Петра Великого немецкие ученые совместно с российскими предпринимали путешествия на восток Евразии, открывая новые

миры. Продолжая эти традиции, в начале XXI века российско-германская экспедиция, проводящая исследования в самом сердце Азии, в Туве, открыла миру бесценные шедевры, некогда принадлежавшие властелинам степей.

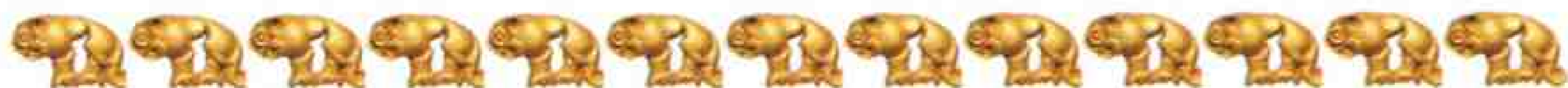
Большую часть археологических памятников Тувы составляют древние захоронения – курганы. Они повсеместно встречаются в степных долинах горных рек, на пологих склонах гор и в степях. Название «курган» для погребальных памятников Тувы достаточно условно, поскольку лишь некоторые из них имеют высокую земляную насыпь и действительно похожи на могильные холмы европейских степей. Азиатские кочевники гораздо чаще использовали при устройстве своих захоронений камень. Надмогильные сооружения представляли собой сложные архи-

тектурные конструкции, имеющие множество деталей, обусловленных погребальным ритуалом. Несомненно, большое значение при возведении кургана имел социальный статус умершего. Вождей хоронили особенно пышно, совершая обильные жертвоприношения и сопровождая в последний путь многочисленными

Золотое украшение в виде оленя («Костромской олень»).
 Конец VII – начало VI в. до н.э.
 Золото.
 31,5 x 22,5 см.
 Северный Кавказ, курган близ станицы Костромской.
 Галерея драгоценностей Государственного Эрмитажа

предметами, согласно древним верованиям необходимыми в загробном мире. После похорон такие курганы продолжали посещать для выполнения поминальных тризн и иных ритуалов. Как правило, захоронения вождей представляют собой сложные погребально-поминальные комплексы, наиболее ярко отражающие мировоззрение общества. К сожалению, именно такие курганы более всего привлекали к себе внимание грабителей. Археологам крайне редко удавалось обнаружить непо тревоженные захоронения в "царских" курганах, а если и улыбалась удача, то это были не могилы вождей, а боковые, т. е. второстепенные, погребения. Но даже разграбленные курганы всегда служили бесценным источником научной информации, поскольку в них оставалось то, что было непонятно и неинтересно грабителям: вещи и их фрагменты, сделанные не из золота, или остатки каменных и деревянных сооружений.

Большой резонанс в мировой науке произвели результаты исследований, проводившихся в центре Турано-Уюкской горно-степной котловины на севере Тувы. Здесь, в обширной долине реки Уюк, находятся сотни больших земляных или сложенных из камней курганов. Некоторые из них достигают 100 м в диаметре при высоте в несколько метров. Обычно курганы образуют "цепочки", означающие, вероятно, кровное родство погребенных. Местные жители называют это место Долиной царей. Здесь в 1971–1974 годах экспедицией под руководством М.П. Грязнова и М.Х. Маннай-оола производились раскопки огромного кургана в поселке Аржан.

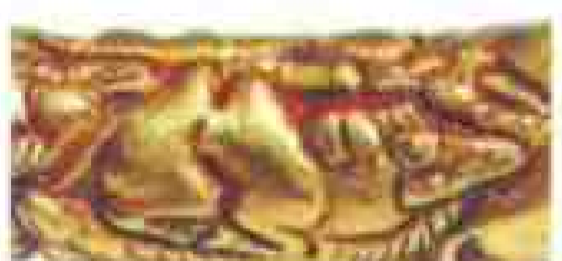

Курган был основательно разграблен и разрушен, тем не менее удалось открыть уникальную деревянную конструкцию, состоящую из системы наземных срубов и клеток. Уникальными оказались и находки. За четыре года раскопок здесь были обнаружены и бронзовое оружие, и великолепные произведения древнего искусства, выполненные в традициях раннескифского "звериного стиля". Большую бронзовую бляху в виде свернувшегося в кольцо хищника породы кошачьих теперь знает любой скифолог. Кроме того, предметы конской сбруи, найденные вместе с останками 160 лошадей, захороненных вокруг центральной могилы, привели к выводу о том, что кони – это дар умершему владыке от различных племен, некоторые из которых жили достаточно далеко от Долины царей.

Однако самым главным было то, что материалы кургана Аржан-1, датированного рубежом IX – VIII веков до н.э., стали важнейшим научным источником по археологии всей степной

Золотое украшение в виде свернувшейся в кольцо пантеры. VII–VI вв. до н.э. Золото. Диаметр ок. 11 см. Сибирская коллекция Петра I. Галерея драгоценностей Государственного Эрмитажа

зоны Евразии. Они показали, что в Центральной Азии кочевая культура развивалась задолго до первого упоминания о кочевниках-скифах в письменных источниках, что привело к пересмотру многих уже сложившихся представлений и гипотез.

За последующие тридцать лет такого рода грандиозные памятники

строительных нужд. В центре кургана отчетливо виднелась обширная воронка – след деятельности грабителей еще в древние времена.

Аржан-2 – так было решено назвать памятник – представляет собой сложный комплекс сооружений, включающий не только сам курган диаметром 80 м при высоте 2 мет-

**Золотая гривна – символ верховной власти.
Золото. Вес более 1,5 кг**

**На фрагментах гривны изображены животные,
покрывающие всю ее поверхность**

Тувы не исследовались. Масштабные археологические работы в Долине царей стали возможны только с 1998 года. Совместная российско-германская экспедиция, в которую входили сотрудники Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) и Германского Археологического института (Берлин), поставила перед собой в Туве конкретную научную задачу – исследовать еще один “царский” погребальный памятник, расположенный в Долине царей. Необходимость раскопок была обусловлена тем, что один из больших каменных курганов, примыкающий вплотную к автотрассе, интенсивно разрушался. Примерно четверть площади памятника была обезображена ямами, образовавшимися в результате добычи камней для

ра, но и многочисленные кольцевые ограды и другие конструкции, расположенные вокруг него.

Самой большой неожиданностью и чрезвычайно важным результатом работ на кургане Аржан-2 стало открытие в 2001 году основного “царского” захоронения. В древности грабители не нашли главное погребение по простой причине: могила располагалась не в центре кургана, а оказалась смещенной к его краю.

Благодаря тому, что при захоронении яма была выкопана до скального монолита и даже слегка углублена в него, находившаяся в ней деревянная погребальная камера сохранилась превосходно. Вся внутренняя поверхность двойных бревенчатых стен прямоугольной камеры, ее пол и потолок были тщательно

отесаны, бревна подогнаны друг к другу практически без зазоров. Сруб был сделан заранее и собран внутри ямы, о чем свидетельствуют метки-зарубки плотников, обнаруженные на бревнах. Кроме того, после совершения захоронения могила была засыпана глиной и, таким

Основное "царское" захоронение в кургане Аржан-2

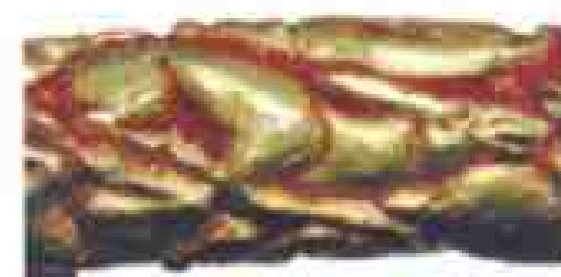
образом, как бы "запечатана". В результате в погребении образовался микроклимат с постоянными температурой и влажностью. Поскольку дерево великолепно сохранилось, сруб погребальной камеры не обрушился, что позволило археологам проследить все этапы его сооружения. Кроме того, уникальные вещи, обнаруженные в камере, не были повреждены упавшими бревнами и осыпавшейся землей.

В центре сруба находились останки двух погребенных – мужчины и женщины, чьи тела лежали на левом боку, а ноги были согнуты. Ле-

вая рука каждого вытянута перед туловищем, правая – согнута в локте. Такая поза обычна для захоронений Тувы скифского времени. Погребальное убранство настолько изобиловало золотыми украшениями, что тщательная фиксация их расположения позволила воссоздать и костюмы, и многие другие атрибуты царских похорон.

Материал, из которого была сшита одежда, конечно, не сохранился, тем не менее характер расположения золотых бляшек позволяет предположить, что в качестве основы, на которую они были нашиты, использовалась выделанная кожа. Мужской наряд был украшен рельефными золотыми фигурками хищников из породы кошачьих. Они отлиты в виде профильных фигур, смотрящих налево или направо. Их насчитывалось более двух с половиной тысяч! По всей видимости, эти нашивные бляшки украшали одеяние погребенного от плеч до бедер в виде сложного криволинейного узора, а на руках узор достигал середины предплечья.

На шее погребенного вождя некогда сверкала литой золотой обруч – гривна, которая была символом верховной власти. Это самый массивный предмет из найденных в могиле, и его нагрудная часть выполнена в виде прямоугольного в сечении бруска, на передней и верхней грани которого напаяны ровными рядами фигурки хищников. Остальная часть обруча представляла собой круглый в сечении прут, покрытый расположенными по спирали изображениями разнообразных животных. Место находки золотой серьги с припаянным конусовидным колпачком, покрытым зернью,

свидетельствует о том, что мужчина носил ее в левом ухе.

Под черепом компактно лежали остатки декора, украшавшего головной убор – четыре крупные бляхи в виде фигур лошадей с подогнутыми ногами и навершие в виде оленя, стоящего “на цыпочках”. Украшения вырезаны из золотого листа, а глаза,

Бляшка в виде хищника кошачьей породы и бисер диаметром менее 1 мм, которым была расшита одежда погребенного вождя

рот, ноздри, скулы и уши животных инкрустированы эмалью. Здесь же найдены золотые и бирюзовые бусы.

Мелким золотым бисером сплошь были расшиты и штаны погребенного “вождя”. Эти миниатюрные колечки – диаметром менее одного миллиметра (!) – располагались прямыми параллельными линиями сверху вниз. Бисер несколько иной формы – в виде расплюснутых золотых трубочек – украшал сапоги, верхняя часть которых была декорирована широкими пластинами из листового золота.

За правым бедром вождя лежал железный акинак – короткий меч –

в ножнах, от которых сохранились остатки деревянного каркаса. Ажурный золотой декор покрывал всю рукоять и большую часть лезвия этого оружия. По-видимому, в этих же ножнах лежали железные ножи, рукояти которых также украшены золотым орнаментом. На золотом оформлении окончания ножен изображена сцена терзания барана двумя хищниками. Изображения в “зверином стиле” были и на двух фигурных золотых бляхах, найденных рядом. Португейские ремни ножен тоже украшены золотыми обоями в виде противостоящих фигурок хищника из породы кошачьих и барана, и еще – хищника в “скребущей” позе.

Рядом с поясом “царя” зафиксировано два скопления разнообразных бус, нашитых, вероятно, на какую-то сумку. Удалось проследить порядок отдельных фрагментов вышивки из бирюзовых, янтарных, золотых и деревянных, обтянутых золотой фольгой, бусин.

Остальное вооружение размещалось перед телом вождя. Здесь, у стены сруба, лежал парадный пояс, к которому крепились чекан и плеть. Железный чекан – основное оружие ближнего боя – инкрустирован золотым узором, напоминающим языки пламени, и насажен на деревянную рукоять. Плеть украшена массивными золотыми навершиями, а ее рукоять – кольцевыми полосами золотой фольги.

Богато украшенный горит – футляр для лука и стрел – обычно носили через плечо на длинной портупее. Кожаная основа горита не сохранилась, но его очертания угадываются по многочисленным бляшкам в виде профильных фигурок кабанов. Горит

имел деревянное ребро жесткости в нижней части, обложенное золотым листом с тисненым чешуйчатым узором. Лук, верхняя часть которого украшена золотой фольгой, находился в отдельном кожаном футляре-налучье, прикрепленном к тыльной части колчана. Футляр и колчан вместе составляли горит. Футляр мог использоваться и отдельно, поскольку расположение бляшек указывает на то, что его поверхность тоже была украшена. Подковообразная пряжка с головами хищных птиц на концах скрепляла концы портупеи и одновременно служила для подвешивания этого тяжелого оружия. Железные наконечники стрел сильно корродировали и превратились в сплошной спекшийся конгломерат, однако на некоторых из них просматривался узор, выполненный золотом и серебром.

Женский костюм тоже украшали бляшки, но в меньшем количестве. Все они были выполнены в виде такого же хищника из породы кошачьих, как и на мужском наряде, но всегда обращенного влево. Для изготовления этих фигурок применена иная техника — тиснение из тонкого золотого листа. Это и позволило определить, какие украшения относятся к женскому, а какие — к мужскому костюму. Звери тоже образовывали узор, но на женском костюме он был иным — в виде свисающих вниз языков пламени. В основном одежда женщины была украшена бляшками на плечах и спине.

Наряд женщины дополняли многочисленные бусы, составленные из золотых, бирюзовых и янтарных бусин разнообразной формы. Найдены и крупные граненые кристаллы

пирита. Вероятно, было достаточно большое количество и стеклянных бус, многие из которых рассыпались.

Женский головной убор имел более сложную конструкцию, чем мужской. К сожалению, он был сделан из таких материалов, которые не пощадило время: основа головного

убора истлела. Остались только украшения — бирюзовые бусины, золотые бляшки, нашивки и шпильки. Бляхи и нашивки представляют собой изображения различных животных: это и лошади с подогнутыми ногами и с прорезной гривой, и хищник кошачьей породы. Одна ажурная нашивка очертаниями напоминает голову хищной птицы. Две длинные шпильки различаются как размерами, так и оформлением наконечников: одна из них увенчана настоящей миниатюрной скульптурой — фигуркой стоящего оленя. Стержни обеих шпилек почти на всю длину покрыты гравированными изображениями различных зверей. Вероятно, шапка была очень высока —

Железные наконечники стрел с узором из золота и серебра (после реставрации)

Золотая шпилька с навершием в виде миниатюрной объемной фигурки оленя. Длина шпильки около 30 см

об этом можно судить и по реконструкциям женского костюма из других регионов скифского мира.

Две серьги, принадлежавшие женщине, имеют форму кольца с припаянным к нему и покрытым зернью конусовидным колпачком с эмалевыми вставками. Как и у мужской серьги, в основаниях конусов имеются отверстия, к которым привязывались бусы – такие же, как и на головном уборе. На кольцо каждой серьги надета цилиндрическая муфта, украшенная зернью и эмалью. На эти муфты могли наматываться косы или крепиться бусы.

Браслет – витая золотая цепочка – был на левом запястье женщины. Перепоясывал наряд женщины узкий кушак или ремешок, который украшали пять золотых обойм с зигзагообразным орнаментом. К более крупным обоймам, вероятно, крепились дополнительные ремни для подвески ножен – сопровождающая “царя” женщина тоже была вооружена. В ножнах лежали небольшой железный кинжал с литой золотой рукоятью, два железных ножа, бронзовая игла и шило с навершием в виде стоящего барана. Портупейные ремни украшены золотыми бляхами и обоймами, на которых изображены горные козлы и другие животные.

В процессе раскопок обнаружена интересная деталь: у бедра женщины зафиксировано пятно красной краски, а рядом – кожаный мешочек с зеленым красителем (вероятно, остатки косметического набора). Скорее всего, он лежал в сумке, расшитой крупными и мелкими бусинами из камня и золота. У пояса найдена и золотая модель котла, которая украшена орнаментальными изображениями баранов и хищника.

Обувь женщины тоже была украшена золотом в виде узких продолговатых трубочек, пришитых вертикально вплотную друг к другу, образуя горизонтальные ряды. На лодыжках – две золотые полосы, сплошь покрытые

На золотой пекторали
уникальное для "звериного остия" композиционное
решение—экспрессивные изображения
различных зверей, вписанных в вихревые завитки
орнамента

зерню и клювовидными знаками, инкрустированными эмалью.

Благодаря особому микроклимату могилы сохранились и некоторые детали внутреннего убранства сруба, и это позволяет частично реконструировать его оформление. По периметру на вертикально установленных жердях горизонталь-

но крепились тонкие палки, служившие, вероятно, каркасом для войлочных ковров, некогда драпировавших стены. Цветные войлоки, найденные в мерзлотных курганах Алтая, позволяют предположить, что это могли быть высокохудожественные изделия. Перед лицами двух погребенных лежали бронзовые

Внизу:
горизонтальная
развертка
резного
изображения
на шпильке
демонстрирует
мастерство
древнего
резчика
по золоту.
Хорошо видны
верблюд, олень,
пантера,
антилопа и бык.
Животные
вырезаны
по спирали на
стержне
с длиной
окружности
14 мм.
Цифровая
фотография
и компьютерный
монтаж
выполнены
В. С. Теребени-
ным и
А. А. Френкелем

**Железный акинак
и ножи с золотой
инкрустацией**

**Справа внизу:
Деревянный ковш
с ручкой в виде
лошадиной ноги**

зеркала. Под ними сохранились фрагменты войлока, что свидетельствует о том, что и пол в погребальной камере был устлан войлочными коврами.

Жерди каркаса служили также для подвешивания некоторых атри-

бутов погребального ритуала. В одном из углов сруба висела золотая пектораль. Рядом были подвешены кожаные сосуды, от которых сохранились лишь деревянные пробки. В этих сосудах, по-видимому, находилось зерно (им был засыпан этот угол сруба) и плоды. Здесь же были найдены сосуды – два каменных и один бронзовый. Деревянный ковш с рукоятью, обернутой тисненым золотым листом, составные гребни из дерева, обнаруженные рядом, могли висеть вдоль стены.

Кроме "царской" могилы в пределах кольцевой ограды кургана и под ней обнаружены и другие захоронения в погребальных камерах из вертикальных плит. В них найдены не столь уникальные наборы вещей, однако материалы именно этих погребений позволяют соотнести комплекс кургана с известными памятниками как в Туве, так и за ее пределами. Очень важно, что находки из этих могил имеют параллели или аналогии в главном захоронении.

Чрезвычайно ценно и то, что в некоторых из этих могил были обнаружены фрагменты одежды из текстиля, войлока и меха уникальной сохранности. Благодаря тому, что в экспедиции работали реставраторы Государственного Эрмитажа, все эти материалы удалось сохранить и доставить в лабораторию Отдела науч-

ной реставрации и консервации музея. Полихромные шерстяные ткани имеют различную, иногда довольно сложную структуру, что свидетельствует о развитом текстильном ремесле.

Особое место в комплексе кургана занимает инкрустированное золотом железное оружие, найденное в "царском" погребении: меч-акинак, кинжал, чекан, ножи и наконечники стрел. Кропотливая работа реставраторов Эрмитажа позволила нам увидеть эти шедевры древних мастеров, которые были извлечены из могилы в виде бесформенных монолитов.

Находки в кургане Аржан-2 демонстрируют искусство "звериного стиля" Центральной Азии во всем его великолепии. Образы зверей, запечатленных на золотых изделиях в этом поистине царском захоронении, поразительно разнообразны. Больше всего древние мастера изображали хищника из породы кошачьих. Вероятно, это животное имело для владык кочевых племен особое значение. В виде стоящего зверя с оскаленной пастью выполне-

ны и бляшки, украшавшие наряды "царской четы", и фигурки на нагрудной части гривны. Иногда хищник показан с подвернутой задней лапой, когти которой видны из-за бедра. В такой же позе изображены тигры и на акинаке, где чередование золота и железа на рукояти и большей части лезвия создает впечатление ажурности, а фигуры животных получают более определенными.

В некоторых изображениях хищных зверей угадывается волк. На пекторали он вырезан в очень динамичной позе, и его можно узнать по слегка заостренной морде и прямому хвосту. Птицы изображены тоже хищные – с длинным, загнутым вниз

Всадник.
Деталь огромного войлочного ковра.
Алтай, Пяты́й Пазырыкский курган

Бронзовое зеркало, деревянный гребень и фрагменты ткани, обнаруженные в одном из боковых женских погребений в кургане Аржан-2

клювом. Остальные образы животных, составляющие "бестиарий" кургана Аржан-2, относятся к копытным видам, которые часто также представлялись древним мастерам не безобидными: кабан изображен с острым клыком и вздыбленной холкой, верблюды на гривне и шпильках показаны с оскаленными клыками.

Золотые бляшки в виде фигурок кабанов – украшения горита

Золотые украшения пояса и портулен "царя"

Довольно редко в искусстве раннескифского времени встречаются изображения быков. Они представлены на шпильках в нескольких видах и определяются по лировидной форме рогов. У одного показана длинная шерсть – возможно, это як. Два зверя с крутым горбом напоминают зебу. Конечно, учитывая стилизацию и различную манеру исполнения, нужно иметь в виду, что принадлежность многих изображенных животных к тому или иному реально существующему виду условна. Антилоп, баранов и горных козлов можно определить по характерно изогнутым рогам. Олень – один из символов искусства "звериного стиля" – изображен в двух традиционных положениях: стоящим и с подогнутыми ногами.

И, конечно, с особой тщательностью выполнено главное животное кочевников – лошадь. Крупные их фигуры выделяются на головных уборах, показаны они и на гривне и шпильках.

Золотые изделия из "царской" могилы Аржана-2 поражают мастерством исполнения и высоким художественным вкусом древних ювелиров. Ряды золотых зверей, украшавших погребальные одежды властелинов степей, образуют плавные линии, закручиваются в спирали, перетекая одна в другую. Древним мастерам, оставившим нам эти чудесные вещи, были чужды строгие геометрические формы. На гривне – основном атрибуте "царя" – изображения животных, образуя четыре спирали, чередуются и повторяются, ряды их идут навстречу друг другу. Образы, представленные на этом предмете, их количество, расположение и порядок следования животных, несомненно, несут определенный смысл. То же можно сказать и о гравировках на шпильках, выполненных поистине гениальным ювелиром древности.

Примечательно, что среди изображений зверей нет ни одного фантастического образа. У всех животных есть реальные прототипы в живой природе. Это характерно для искусства раннескифского времени, однако свидетельствует о том, что традиции этого искусства зарождались независимо от ближневосточных цивилизаций. Там прием совмещения в одной фигуре черт нескольких животных появился очень рано и использовался при изготовлении царских атрибутов, что и происходило при формировании архаических скифских комплексов Северного Предкавказья и Причерноморья. Изображения грифонов, характерные для этих регионов, известны в Туве с конца VI века до н.э. и,

вероятно, связаны с влиянием западной культуры. В искусстве Тувы раннескифского времени были распространены так называемые загадочные картинки, когда изображения фигур животных или их протомы (передняя часть животного) причудливо переплетаясь, покрывают почти всю поверхность предмета. Этот прием широко представлен и в материалах Аржана-2. Так, при изготовлении модели для отливки массивных портупейных блях мастер не оставлял на их поверхности пустого мес-

Навершие в виде оленя украшало шапку "царя", а лошадь с ажурной гривой была нашита на головной убор женщины

та между изображаемыми животными, вставляя туда либо голову зверя, либо неполное его изображение.

Стилистически образы животных на золотых изделиях из Аржана-2 можно разделить на две группы: выполненные реалистично или в орнаментальной манере. Скорее всего, это объясняется особенностями технологии изготовления вещей, хотя может указывать и на неоднородность комплекса. Орнаментальные изображения, как правило, резные. Техника их изготовления может восходить к искусству резьбы по дереву, широко распространенному в кочевом мире.

Понимание технологических приемов очень важно для определения роли, которую играл центрально-азиатский регион в формировании искусства скифо-сибирского "звериного стиля" и всей культуры эпохи ранних кочевников в целом. Таким образом, вопрос о способах и месте производства ювелирных изделий из кургана Аржан-2 выходит

на первый план. С этой точки зрения всю коллекцию золотых вещей можно разделить на две части, выделив из массы литых тиражированных бляшек предметы, выполненные с использованием сложной пайки, зернения и инкрустации. К таковым относятся серьги, пластины на женской обуви, четыре бусины-подвески, застежка от пекторали. Кроме этих предметов, зернение на которых выступает в качестве основного декора, на некоторых изделиях полоски из зерни закрывают места пайки.

На основании данных археологии можно заключить, что комплекс находок из кургана Аржан-2 безусловно местный. Памятник является

захоронением представителей высшего социального слоя населения, жившего на территории Тувы во второй половине VII века до н.э. Эта дата подтверждена серией радиоуглеродных анализов, выполненных в лабораториях Санкт-Петербурга, Германии и других стран.

Находки в Аржане-2 свидетельствуют о высочайшем уровне ювелирного мастерства, которое было достигнуто к этому времени населением Тувы. Изучением этого феномена специалисты будут заниматься еще очень долго. Многие споры пока впереди, но шедевры древних мастеров уже навсегда останутся достоянием мировой культуры.

Золотая обйма со скульптуркой в виде лежащего горного козла украшала портупею кинжала женщины из "царской" могилы

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

К. В. Чугунов, Г. Парцингер, А. Наглер

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕРИ ИЗ ДОЛИНЫ ЦАРЕЙ

Открытия российско-германской
археологической экспедиции в Туве

Фотографии золотых украшений *В. С. Терехенин*

Фотография на титульном листе *В. И. Никифоров*

Полевая съемка *К. В. Чугунов*

Редактор *И. А. Сенина*

Художественный редактор *А. Р. Шилов*

Корректор *Е. В. Торопова*

ЛП № 000023 от 09.10.98

Подписано в печать 26.02.04. Формат 70 x 100^{1/16}

Уч.- изд. л. 1,0. Тир. 5000. Зак. 4914

Издательство Государственного Эрмитажа
190000, С.-Петербург, Дворцовая наб., 34

Отпечатано в ОАО «Иван Федоров»

